

Глава 27. Смелости хватило сделать, а признать — нет?

Худощавый силуэт Бай Чжигэ замер. Он стоял спиной к Сун Мину, храня тягостное молчание. В его абрикосовых глазах застыло горькое разочарование; юноша обречённо прикрыл веки, ожидая приговора.

Ху Цяньцю прищурился, и на его губах заиграла предвкушающая, недоброжелательная усмешка. Он заговорил нарочито сурово:

— Подумать только, первый ученик Школы Летящих Бессмертных... Неужели ты из тех, кто готов сотворить дело, но боится в нём признаться?

Он неспешно подошёл к Бай Чжигэ почти вплотную.

— Сначала ты, не раздумывая, пытаешься меня прирезать, а после — насильно связываешь узамы самосовершенствующихся. Да ещё и обет выбрал нерасторжимый! Я прожил на свете тысячу лет, и впервые кто-то посмел так грубо попрасть мою волю. Ты что, вообразил себя героем дешёвого романа вроде «Властный владыка полюбил меня»? А?

Бай Чжигэ побледнел ещё сильнее. Он плотно сжал губы, не находя слов. Впервые за всю жизнь кто-то говорил ему столь ранящие, хлесткие слова. Юноша лишь горько усмехнулся про себя: что ж, он это заслужил. И понимал, что совсем скоро перестанет быть первым учеником Фэйсяньмэнь.

Спустя долгое время он поднял голову и тяжело выдохнул. Солнечный свет очертил его мужественный, резкий профиль, а голос прозвучал холодно и решительно:

— Наша первая схватка была моей ошибкой, порождённой вспыльчивостью. Когда-нибудь я искуплю её собственной жизнью. В поселении Гуй Минсы я не сумел защитить тебя и едва не погубил, благодарю за спасение. Всё, во что ты превратился, — моя вина. Но не сомневайся: я верну тебе всё до последнего долга.

У него не хватало духу повернуться и взглянуть Ху Цяньцю в лицо — от одного взгляда на того сердце захлёстывала жгучая вина.

В мире заклинателей не было проступка подлее, чем закрыть кому-то путь к вознесению. Тело, в котором теперь обитал дух великого лиса, в глазах праведных школ считалось безнадежным — «гнилым корнем». При самом удачном раскладе Сун Мину светило лишь затянувшееся долголетие, но никак не бессмертие.

Бай Чжигэ уже собирался уйти, но Ху Цяньцю вдруг подался вперёд и по-хозяйски обхватил его сзади. Лис прижался к нему всем телом, втягивая носом тонкий аромат лекарственных трав, исходящий от шеи юноши. Запах напоминал смесь изысканных специй — странно, но это

было даже приятно.

Уставившись на покрасневшее ухо Бай Чжигэ, Ху Цяньцю прошептал:

— В таком случае тебе стоит хорошенько подумать, как ты будешь компенсировать мне всю оставшуюся жизнь. Я слышал, в «Брахме, пересекающей море» находится логово демонов, и там полно могущественных тварей. Я бы не отказался от их внутренних ядер, чтобы поправить здоровье. Не желаешь ли добыть их для меня?

Бай Чжигэ нахмурился.

Перед ним был переродившийся великий лис, а вовсе не тот безобидный младший брат, которого учитель когда-то привёл с гор. Если этот демон не питает к нему чувств, зачем тогда эти вкрадчивые ласки и игры с чужим сердцем? Разум юноши оставался кристально ясным; он медленно, но решительно высвободил свои руки.

— Ты теперь человек, — твёрдо произнёс Бай Чжигэ. — И я не позволю тебе пасть на путь демонов.

Ху Цяньцю не унимался и снова навалился на его спину, пристально разглядывая смятение на лице юноши.

— Боюсь, с бессмертием мне не по пути. Этому телу скоро исполнится двадцать. Я гадал на свою судьбу... мне осталось от силы два десятилетия.

Сердце Бай Чжигэ сжалось. Жизнь человеческая коротка, но двадцать вёсен — это почти ничто. Как распутать этот узел? Неужели единственный способ спасти его — это позволить ему стать чудовищем?

Пока они стояли в этом странном оцепенении, по коридору, заросшему изумрудными лианами, торопливо прошёл один из учеников Янь Фу. Завидев обнимающуюся пару, он смущённо опустил голову и издали кашлянул. Бай Чжигэ тут же отстранился.

— Цинсюань приветствует старшего брата. Хорошо, что и младший брат Сун здесь, не придётся искать. Глава приказал вам обоим немедленно явиться в зал совещаний.

Беда не приходит одна. Бай Чжигэ устремил глубокий взгляд в сторону окутанного туманом величественного здания. Он знал, что этот момент настанет, но не думал, что так скоро.

— Понял. Можешь возвращаться, мы скоро будем.

Цинсюань заметил, что Сун Мин смотрит на старшего брата так, будто готов в него врасти.

«Видать, и впрямь — за красивое личико всё прощается», — подумал он и негромко добавил:

— Глава в ярости. У него с утра уже два новых волдыря на губах вскочили... Младший брат Сун, будь осторожен в словах.

Ху Цяньцю, не понимая сути дела, вежливо поклонился:

— Благодарю за предостережение, старший брат Цин.

— Какой ещё Цин? Моя фамилия тоже Сун, — буркнул Цинсюань. Услышав вдалеке нетерпеливый зов главы, он поспешно скрылся.

Когда они вернулись к хижине, Хэ Хуа вместе с младшими учениками как раз заканчивала приводить сад в порядок. Пышные цветы теперь теснились от самого порога до окон, наполняя воздух умиротворяющим благоуханием. Под новым навесом стоял аккуратно расставленный чайный сервиз.

Вчера старший брат специально велел им прибраться здесь: он намеревался переехать и поселиться в этом домике вместе с Сун Мином.

— Хэ Хуа, бросайте всё. Уводи людей и унесите вещи обратно, — распорядился Бай Чжигэ.

Девушка растерянно кивнула. Она хотела что-то сказать старшему брату, но решилась лишь наставить «младшего»:

— Старшему брату нужно переодеться. Его парадное одеяние в шкафу.

Бай Чжигэ молча вошёл в дом. Хэ Хуа окликнула Ху Цяньцю:

— Ты что, совсем языка лишился? Почему брат выглядит так, будто ему свет не мил?

Ху Цяньцю неловко коснулся кончика носа. Объяснять всё это было слишком долго.

— Я позже расскажу... обязательно расскажу.

— Эй! Младший брат Сун!..

Но тот уже нырнул в комнату вслед за Бай Чжигэ. Хэ Хуа была невыносимо настойчивой.

Когда Ху Цяньцю вошёл, Бай Чжигэ уже скинул верхнее платье, обнажив гладкую, рельефную

спину. Лис хотел было выйти, но взгляд его зацепился за сеть шрамов — багровые полосы уже взялись коркой. словно по наитию, он подошёл ближе и провёл кончиками пальцев по нетронутой коже рядом с рубцом.

Бай Чжигэ вздрогнул, словно от укуса насекомого. обернувшись и увидев это бесстыдное посягательство, он рывком запахнул нижнюю рубаху. Его лицо вспыхнуло от гнева и смущения:

— Наглец!

Ху Цяньцю лишь усмехнулся. Лисья натура взяла верх: он перехватил запястье Бай Чжигэ, рванул его на себя и, обхватив за талию, повалил на кровать. В открытое окно влетели лепестки цветов, кружась над ними. Глаза их встретились.

— Наглец? — переспросил лис. — Уж поверь, я могу быть куда наглее. Хочешь проверить?

— Посмей только!

Бай Чжигэ вырвал руку и мгновенно применил заклинание сна. Обычное человеческое тело не могло противостоять такой магии, и Ху Цяньцю всей тяжестью навалился на юношу.

— Глупый лис... — прошептал Бай Чжигэ.

Он уложил его на кровать, велел Хэ Хуа присматривать за «Сун Мином», а сам, облачившись в парадное одеяние, поспешил к Залу совещаний.

Внутри золотое убранство слепило глаза. Золотые драконы, извиваясь, уходили по колоннам вверх, их головы были обращены к дверям. Старейшины школы и лучшие ученики уже были в сборе — пожалуй, это был самый полный совет за долгие годы.

Бай Чжигэ вошёл медленно, левой рукой придерживая рукоять Меча Сокровенного Грома на поясе. Белые узоры молний на его серебристом одеянии тянулись от самого ворота до подола; широкие рукава колыхались при каждом шаге, будто он принёс с собой горный ветер.

В зале воцарилась гробовая тишина. Кто-то смотрел на него с тревогой, кто-то — с изумлением, разглядывая его торжественный наряд.

Бай Чжигэ опустил взгляд и почтительно склонился:

— Ученик Бай Чжигэ приветствует учителя и троих боевых дядей.

Янь Фу посмотрел на его одежду и с болью закрыл глаза.

— Дерзкий Чжигэ! — вскричал он, не сдерживая негодования. — Как ты посмел скрыть от меня свой союз? Без предупреждения связать душу с каким-то учеником седьмого ранга! Ты хоть понимаешь, что это перечеркнёт всё твоё будущее? Ты был в шаге от вознесения!

Бай Чжигэ разжал пальцы на рукояти меча. На душе у него стало на удивление спокойно.

— Учитель, тот, с кем я заключил обет, — человек, которого я поклялся спасти. Вы дали мне дозволение на спасение, и это был единственный путь. Пусть он всего лишь ученик седьмого ранга, но... — Юноша поднял голову, и взгляд его был твёрд. — Я выбрал его. И обет этот для меня не в тягость.

— Бай... Чжи... Гэ! — процедил Янь Фу.

Он взмахнул рукой, обрушив на ученика мощный поток ци. Бай Чжигэ не шелохнулся и не попытался защититься, приняв удар всем телом. Его отбросило на несколько шагов, но он устоял. Сглотнув кровь, он выпрямился, пока за спиной с грохотом валились подсвечники.

Среди учеников поднялся ропот. Первый ученик выбрал себе в пару посредственность — позор на всю школу! Да и тренироваться вместе с таким, как Сун Мин, — только время терять.

Янь Фу сошёл с возвышения, его тяжелое одеяние шуршало по ступеням. Голос главы был ледяным:

— Брак всегда был делом старших. Я вырастил тебя, и я должен был выбирать тебе пару. Я планировал твой союз с Цюй Фэйи, но, видимо, я слишком сильно тебя избаловал.

Бай Чжигэ с трудом восстановил дыхание после удара.

— Если учитель хочет наказать меня — я приму кару. Но... это не его вина. Прошу вас, проявите милосердие и не трогайте Сун Мина.

— Ха! Всё ещё упорствуешь... — Янь Фу похлопал его по плечу, взглядываясь в лицо ученика. — Если хочешь, чтобы его не тронули, есть условие. Принеси мне голову Короля демонов. В утешение душам павших братьев нашей школы.

По залу пронёсся вздох изумления. Все знали о кровавой битве в призрачном поселении. Фэйсяньмэнь ещё легко отделалась, но даже тогда старший брат не смог одолеть Короля демонов. Как он сделает это сейчас? Это было невыполнимое требование.

— Ученик Бай Чжигэ... — юноша склонил голову и сложил ладони в жесте повиновения, —

повинуется!

Лю Юнь выехал вперёд на своём кресле, отделяясь от старейшин:

— Глава, Чжигэ истощён спасением человека. Посылать его сейчас против Короля демонов — чистое безумие.

Янь Фу бросил на него резкий взгляд:

— Что ты понимаешь? Война с демонами неизбежна. Силы Бай Чжигэ застыли на месте, вознесение под угрозой. Если он убьёт Короля, это возвеличит славу нашей школы и собьёт спесь с демонического отродья. Разве не достойная цель?

Он не потерпел возражений. Судьба Бай Чжигэ была решена. Сбор в зале служил лишь одной цели — наглядно показать остальным, что бывает за непослушание.

Когда все разошлись, по школе поползли слухи о странном союзе первого ученика и никчёмного Сун Мина.

Лю Юнь вернулся в лекарскую лавку. Он сидел у окна, бездумно сжимая в руках медицинский трактат и глядя на колышущиеся лианы.

— Брат, что же ты задумал на самом деле?.. — прошептал он.

Тем временем Хэ Хуа велела ученикам переодеть спящего Сун Мина в торжественное платье — точно такое же, как у Бай Чжигэ. В этом наряде лицо Ху Цяньцю казалось ещё более чистым и благородным.

— Спасибо, сестра Хэ. Идите, я хочу поговорить с ним наедине, — произнёс вошедший Бай Чжигэ.

Девушка молча вышла, притворив дверь.

Бай Чжигэ взмахнул рукой, рассыпая серебристые искры заклинания пробуждения. Ху Цяньцю медленно открыл глаза и, подперев голову рукой, насмешливо уставился на юношу: мол, и какие же у тебя оправдания?

Бай Чжигэ бережно выпутал застрявший в волосах лиса лепесток. В его глазах была такая безграничная усталость, какой Ху Цяньцю ещё никогда не видел.

— Сун Мин? Или мне звать тебя Цюцю?

— Цюцю? — Ху Цяньцю поморщился. — Ты звучишь как тот Гуй Минсы. Тошно слушать.

Бай Чжигэ отложил свой меч в сторону и посмотрел на него с невыразимой нежностью:

— Тогда... можно я отныне буду звать тебя Цяньцю?

<http://bllate.org/book/17498/1713562>